

К семантическим интерпретациям инфраструктуры кельтско-римского мира

Константин Л. Банников

*Институт этнологии и антропологии РАН,
Россия, Москва, bannikov@iea.ras.ru*

Аннотация. В настоящей статье на основе авторских полевых и архео-астрономических исследований и античных источников представлена семиотическая интерпретация пространственно-временной инфраструктуры кельтско-римского мира на примере древней римской Трансальпийской Консульской дороги, соединяющей Рим и Британию. В фокусе статьи активное влияние древней инфраструктуры на социализацию современного населения региона и формирования в его системе мировоззрения многоуровневой идентичности.

Ключевые слова: инфраструктура, римляне, кельты, архео-астрономия, семиотика

Для цитирования: Банников К.Л. К семантическим интерпретациям инфраструктуры кельтско-римского мира // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 2. С. 63–70. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-63-70

Towards a semiotic interpretation of the infrastructure of the Celtic-Roman world

Konstantin L. Bannikov

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, bannikov@iea.ras.ru*

Abstract. This article presents a semiotic interpretation of the spatial and temporal infrastructure of the Celtic-Roman world on the example of the ancient Roman Transalpine Consular Road, connecting Rome and Britain. The investigation is based on the author's field and archaeo-astronomical research and antique sources. The article is focused on the active influence of the ancient infrastructure on the socialisation of the contemporary

population of the region and the formation of a multi-level identity in its worldview system.

Keywords: infrastructure, roman, celtic, arhaeo-astronomy, semiotic

For citation: Bannikov, K.L. (2022), "Towards a semiotic interpretation of the infrastructure of the Celtic-Roman world", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 63–70, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-63-70

В том месте, где Альпы встречаются с морем, а именно у французского городка Ла Турби, что в шести километрах от района Монако вверх по горной дороге, возвышается колоссальный древнеримский монумент, известный как Альпийский трофей Цезаря Августа. Это сооружение размером с кафедральный собор представляет собой круглую в плане колоннаду на высоком цокольном кубе, на западной стене которого высечены названия альпийских народов, приведенных легионами Октавиана в состояние античности. Лепонтийцы, кваттвторы, исарки, ваагры, мематуры, амбисонты, сванеты, орателлы – всего названы сорок пять племен, в числе которых упомянуты и кельты-салассы. Это единственный из перечисленных этноним, носители которого в своей саласской идентичности здравствуют по сей день. Люди, называющие себя салассы, проживают в автономной области Италии Валле д'Аоста, простирающейся от подножия Монблана до Паданской равнины, и хорошо себя чувствуют в реалиях современности. Доменное имя [salassi.com](https://www.salassi.com) выставлено на продажу, и цена назначена изрядная. Один предприимчивый саласс его зарегистрировал и пытается продать другим салассам за 2195 долларов¹.

В обычное время саласская идентичность в долине Аоста проявляется вполне обычным же образом: в надписях на заборах, в постерах на балконах, в древнем оружии, выкопанном в огороде и повешенном на стену, в кострах у шатров, разбиваемых по любому праздничному поводу в городских скверах и на парковках. Кульминацией кельтской жизни является ежегодный фестиваль «Кельтика»², устраиваемый у подножия горы массива Монте-Бианко в долине Валь Вени³.

¹ URL: https://www.hugedomains.com/domain_profile.cfm?salassi.com (дата обращения 16.03.2022).

² Банников К.Л. Потому что мы кельты // Destinations. Едем в Альпы. Т. 9. М.: BMG, 2014. С. 22–34.

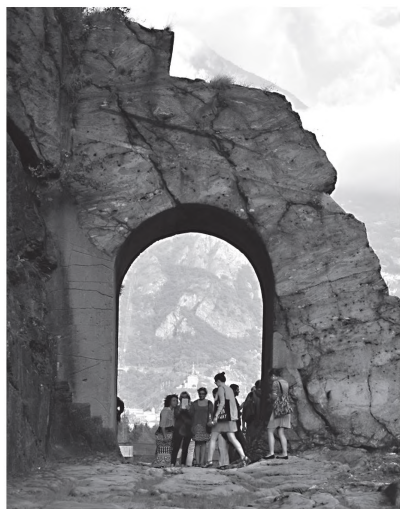
³ Сайт Celtica. URL: <https://www.celtica.vda.it> (дата обращения 16.03.2022).

Появление этого фестиваля именно здесь отличает его от других подобных фестивалей; если в иных краях события такого рода обусловлены модой на элементы кельтской культуры в контексте общего спроса на этническую экзотику, то здесь мы имеем дело с реактуализацией древнего пласта идентичности, выделяющего современного жителя региона Валле д'Аоста среди соседей в пространстве за счет осознанной непрерывности во времени.

Кульминация кельтской жизни и, следовательно, самосознания здесь приходится на дни летнего солнцестояния благодаря, собственно, солнцу и наличию сохранившейся культовой инфраструктуры – неолитическим кромlechам, жертвенным камням, аркам и дорогам кельтско-римского времени. Древние дороги, «ведущие в Рим» с глубоко доримских времен, по сей день привлекают паломников, и местным населением путешествующий автостопом будет восприниматься в качестве паломника, подвести которого будет делом богоугодным, а также показать ему, где на данной дороге его ждет и стол, и кров – отель и ресторан «со скидкой для паломников».

Объекты древних эпох в наши дни имеют двойственное значение, в котором они существуют в системе восприятия местных жителей: с одной стороны, это исторические памятники, руины древнеримской римской цивилизации, относящиеся к прошедшему времени, с другой – инфраструктура живой, непрерывной традиции, часть продолжающегося настоящего. На них, как правило, смотрят с точки зрения настоящего: актуализация археологического объекта, включение в контекст современности происходит, соответственно, путем переноса на него современных представлений и восприятий. Однако задача понимания исторического объекта требует рассматривать его в исходном смысловом контексте культуры его создавшей.

В силу географического положения и исторических обстоятельств, автономная область Италии Валле д'Аоста перенасыщена памятниками всех эпох и культур, здесь когда-либо существовавших. Так называемая Римская арка особенно привлекает внимание. Она расположена сразу за селением Доннас на древней кельтско-римской Виа Францизжена, Дороге франков, на самой границе римского и кельтского миров, той самой, которая оставалась непроницаемой для легионов Юлия Цезаря и открылась Октавиану Августу в 25 г. до н. э. С одной стороны, эта арка является частью трансальпийской дорожной инфраструктуры, с другой стороны, она не имеет явного утилитарно-прикладного назначения. При этом ее сооружение требовало очевидных ресурсных затрат. Во всем регионе по обе стороны Альп этот единственный в своем роде объект сегодня – популярная туристическая достопримечательность.

тельность и эмблема местного винодельческого кооператива, т. е. ее функция в наши дни понятна. Но какой смысл в нее вкладывали строители? Известно, что римляне ничего не строили абы где и просто так. То есть сама локация и ориентация любого объекта кельтско-римского мира является ключом к пониманию его смысла и назначения⁴.

Римляне свои арки обычно ставили на некотором расстоянии перед городами. Эта же арка на примерно таком же расстоянии располагается перед отдельно стоящей крутой скалой, на которой в наше время располагается Крепость Бард, известная миру тем, что Наполеон Бонапарт со своей армией, перевалив перевал Большой Сенбернар, не мог ее штурмом взять две недели. Крепость, как замок, запирала узкий проход, отделяющий долину с двумя стратегическими трансальпийскими перевалами от остальной Италии. После того как он, наконец, Бард взял, проследовал дальше, пройдя сквозь арку и, как утверждают виноделы Доннаса, напился их вином так, что велел им пить себя всю оставшуюся жизнь, и это вино с тех пор так и называется «Пашолеон». Вино ничем особо не выдающееся, стоит около 15 евро за бутылку, то есть продается по цене не напиток, но бутылированной gloria mundi.

Очевидно, что укрепленный пункт на скале и в ущелье у Барда существовал всегда, по крайней мере со времен Галльской войны Юлия Цезаря. Третья книга его «Записок о Галльской войне» посвящена описанию проблемы завоевания именно этого региона Альп

⁴ Rees A.B. Celtic Heritage. Ancient tradition in Ireland and Wales. N.Y.: Thames & Hudson, Inc., 1989. P. 427.

с целью контроля над перевалами⁵, решить которую смог лишь его преемник Октавиан Август, и город Аоста в своем изначальном названии Августа Претория Салласорум соединил имя императора с этнонимом кельтского племени. Это событие произошло в 25 г. до н. э., к тому моменту римляне уже 125 лет контролировали всю цизальпийскую область вплоть до Барда, взять который не удавалось даже легионам великого Цезаря. Таким образом, мы имеем основания предполагать, что арка у селения Доннас перед крепостью Бард имеет символическое значение, посвященное данному событию.

О сооружениях римлян известно то, что ничего они не строили просто так, без санкции специалистов по связям с трансцендентным. Также известна их склонность находить у завоеванных (замиренных!) народов религиозно-мировоззренческие соответствия собственным ритуальным практикам, что отражено в названиях городов, дорог, перевалов и получило развитие в синкретических культах. Так перевал, со Средних веков известный как Большой Сен-Бернард, в кельтские времена носивший имя бога Поэнна, при римлянах стал называться вместе со своим храмом именем Юпитера-Поэнна⁶. Что касается любого капитального строительства, тем более планировки городов, то всей разметкой заведовали жрецы, ориентируя городские стены, главные улицы, форумы и общественные здания с учетом движения светил и созвездий в данной конкретной местности. В соотношении урбанистического пространства с астрономическим достигалась гармония социума и космоса, которая в конкретном случае с городом Аоста понималась как эманация сакрального начала божественного Августа. В юбилейный год 2000-летия со дня смерти Октавиана во время земельных работ, проводимых электроэнергетической компанией, под северо-восточной башней найден краеугольный камень города, своим семантически ключевым углом ориентированный на вершину горы, над которой утром дня зимнего солнцестояния восходит солнце. Его первые лучи озаряли форум и храм Юпитера. В наше время восходящее солнце оказывается в створе улицы Кардо Масимо, поскольку город, прозванный «Альпийским Римом», сохранил свою изначальную планировку⁷.

Понимая, что отдельно стоящая римская арка, будучи вратами в завоеванные кельтские земли, не могла появиться в случайном месте, я решил произвести относительно нее астрономические наблюдения, исходя из своих, далеко не полных знаний кельтских и римских обычаев. Как нам известно из сообщений того же Юлия

⁵ *Цезарь Г.Ю.* Записки о Галльской войне. М.: НИЦ «Ладомир»-АСТ, 1999. С. 51–54.

⁶ Полевые материалы автора, 2022 г.

⁷ Полевые материалы автора, 2022 г.

Цезаря, отправной точкой исчисления времени у кельтов является не день, а ночь⁸, а друиды обладали астрономическими знаниями⁹. Следовательно, кельты, как и все народы древности, не располагая часами, должны ориентироваться на ночные события, которым может быть в первую очередь восход луны, притом луны, пребывающей в совершенной фазе своего лунного цикла – новолуния или полнолуния.

Мои предположения оправдались. Эмпирическим путем простых наблюдений установлено, что римская арка в Доннасе, хотя и называется «римской», ориентирована согласно кельтским сакрально-астрономическим знаниям, а именно на точку восхода луны в последнее полнолуние года над вершиной горы Крабан¹⁰, на которой сейчас расположен крест, и чуть ниже – капелла Иоанна Крестителя. Замечательно и то, что ось «арка – вершина» имеет азимут ровно 90 градусов, т. е. указывает на идеальный, по компасу, астрономический восток, точно таким же образом ориентирована триумфальная арка Аосты. Таким образом, римляне поставили арку, как врата в Альпы, сориентировали ее в пространстве относительно ключевого для салассов как местного народа, знака времени, и идеального для римлян, как завоевателей, знака пространства.

Увижу ль я Альп леденящие кручи,
Где знак свой воздвигнул Цезарь Великий,
Галльский Рейн перейду или бурное море
Бриттов далеких, все то, что Рок ниспошлет мне¹¹, –

написал Гай Валерий Катулл, отразив в стихотворении римское понимание пространственного перехода как рока, судьбы. Тем более значительное чувство Рока, такое как трансальпийский переход, у римлян соотносилось с кельтским сакральным восприятием пространственной инфраструктуры.

Исследователи кельтских мифологических представлений и ритуальных практик обращают внимание на сакрализацию пространственной инфраструктуры в кельтском мире – сакральный статус дорог, восходящий к области космологии [Бондаренко 2003, с. 13]. Пространственный переход в контексте сакрального пони-

⁸ Цезарь Г.Ю. Указ. соч. С. 118.

⁹ Там же. С. 116.

¹⁰ Гора Mont Crabun расположена над другим древнеримским объектом постройки 50-х гг. до н. э. – большим однопролетным мостом Понт-Сан-Мартен, получившем и давшем название городу Pont-Saint-Martin в Средние века.

¹¹ Банников К.Л. С объективным чувством сакрального // Destinations. Едем в Альпы. Т. 1. М.: BMG, 2010. С. 31.

мания пространства является актом «литургически»-религиозным и регулируется жрецами [Nocart 1970, с. 200].

Верховный понтифик «пролагал границы в виде прямых линий» (*regere fines*). Магический характер этого действия очевиден, и, видимо, его осуществлял индоевропейский царь (*rex, rix, ri*). Такой царь и был прокладывающим путь с большим религиозным значением, чем с политическим¹². «Хранители дорог» показаны как существа из потустороннего мира [Бондаренко 2003, с. 158], соответственно, пространство трансальпийского пути воспринималось как пространство мифологическое. Кельтская мифопоэтическая традиция, населявшая Альпы драконами, жива по сей день, но еще в конце XIX в. к альпийским драконам относились со всей серьезностью. Так некто Генри Готч в докладе Британскому Альпийскому Клубу сообщал буквально следующее: «Что-то давно мы не имели вполне достоверных сведений о существовании драконов в Альпах. Возможно, они оттуда куда-то переселились» [Битти, 2009].

В этой связи нельзя не обратить внимание на отношение нашей арки к двум топонимам, передавшим свое название замкам, и далее – фамилиям, а именно Бард. Пишется *Bard*, но произносится “*bar*”. Это крепость *Bard* и *Baraïng*, замок над римским мостом, построенном при жизни Юлия Цезаря.

«*Var* – древнеирландское слово для обозначения “мудреца или вождя”. Возможно, первое значение более раннее. Это слово, как многие в этом *gosc*, принадлежит к “речи поэтов” (*berla na filed*). Оно встречается и в метрических *диннхенханс*, но только один раз и в значении “вождь” (*bar Bretan*). В древнейшей ирландской генеалогической поэзии это слово присутствует в композите *barnia* “мудрый воин” <...> *Var*, возможно, родственно бретонскому *fur* “мудрец”, и тот же самый корень (от кельтского **bharo-* s?), скорее всего, присутствует в таких галльских именах, как *Барус* (*Barus*), *Барисиос* (*Barisios*), и т. д.» [Бондаренко 2003, с. 150]. Предположим, так же и в местных фамилиях и топонимах *Валле д’Аосты* как *Bard*, *Barmas*, *Barmet*, *Barbero* и другие.

Скалы у входа в ущелье под крепостью Бард имеют некоторое количество неолитических петроглифов, что также закономерно с точки зрения включения первобытной инфраструктуры в сферу кельтских практик.

«Сооружения эпохи неолита у развилки и перекрестков служили ритуальным въездом. Для кельтов характерно использование сооружений, узловых точек организованного пространства эпохи неолита, бронзы, раннего железа» [Бондаренко 2003, с. 24–25].

¹² Беневист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 252.

Включение неолитических объектов кельтами в круг своих практик, возможно, есть явление того же порядка, что и включение кельтских объектов нашими современниками в круг представлений о собственном месте в мире.

В таковой непрерывности традиции, пускай и многократной переосмысленной в течении веков, мы видим круговорот дедуктивно-индуктивных когнитивных принципов, а именно в сакрализации инфраструктуры и ее переосмысления в качестве инфраструктуры сакрального.

Склонность к культурной рефлексии в контексте инфраструктуры отражает фундаментальные когнитивные процессы, основанные на понимании пространственно-временной конкретности [Лотман 2000, с. 257–258], и сама отражается в идентичности населения данной местности на уровне осознанной и отрефлексированной культурной идеологии, восходящей к прошлому и устремленной в будущее.

Литература

- Битти 2009 – *Битти Э.* Альпы от Любляны до Лиона и от Мюнхена до Милана. М., 2009. 384 с.
 Бондаренко 2003 – *Бондаренко А.В.* Мифология пространства в древней Ирландии. М.: Языки славянской культуры, 2003. 416 с.
 Лотман 2000 – *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
 Hocart 1970 – *Hocart A.M.* Kings and councillors. Chicago, London, 1970. 413 p.

References

- Bitty, E. (2008), *Al'py ot Lyublyany do Liona i ot Munkhena do Milana* [The Alps from Lublyana to Lion and from Munich to Milan], Eksmo, Moscow, Russia.
 Bondarenko, A.V. (2003), *Mifologia prostranstva v drevnei Irlandii* [The mythology of the space in the Ancient of Ireland], YSK, Moscow, Russia.
 Lotman, Yu.M. (2000), *Semiosphera* [The semiosphera], Iskuststvo, Sankt-Peterburg, Russia.
 Hocart, A.M. (1970), *Kings and councillors*. Chicago, Canada, London, UK.

Информация об авторе

Константин Л. Банников, доктор исторических наук, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, д. 32А; bannikov@iea.ras.ru

Information about the author

Konstantin L. Bannikov, Dr. of Sci. (History), Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia; 119334, bld. 32A, Leninsky Av., Moscow, Russia; bannikov@iea.ras.ru